

JEL classification: A20, I23, N94
УДК 378(470.54)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).695-717

В.В. Сухих

*Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

С.Г. Важенин

*Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ПОИСК ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВТУЗОВ, РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1920–1930-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГА — СВЕРДЛОВСКА)

Аннотация. В 1920–1930-х гг. потребность уральской промышленности и областных органов управления в квалифицированных экономистах и инженерах обусловила появление в Екатеринбурге — Свердловске собственного университета и технических вузов, Уральского филиала АН СССР. В статье выявляются причины неудач в развитии втузов и просчетов в экономической подготовке специалистов. Решающим фактором в кризисе высшего образования в городе оказалось недостаточное финансирование образовательных и научных учреждений со стороны центральных и местных властей, их желание ускорить и удешевить подготовку специалистов, что приводило лишь к срыву работ втузов и снижению качества подготовки студентов. Негативно влияли также плохое взаимодействие с местной промышленностью, идеологически обусловленные ограничения преподавания экономических дисциплин, разная ведомственная подчиненность вузов, втузов и научных учреждений. В статье доказывается, что лучшей альтернативой для города было бы создание единого научно-образовательного центра на базе государственного университета, что и было изначально задумано при его основании в 1920 г. Нехватка финансирования и непоследовательная политика центральных и

местных властей привели к отказу от первоначальной программы развития университета. К ней, уже на новом уровне, вернулись лишь в 2019 г., когда на базе Уральского федерального университета было начато создание научно-образовательного кластера.

Ключевые слова. Екатеринбург, Свердловск, история экономического и технического образования, индустриализация, СССР.

Информация о статье. Дата поступления 1 октября 2021 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 22 ноября 2021 г.

V.V. Sukhikh

*Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

S.G. Vazhenin

*Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

THE SEARCH FOR FORMS OF INTERACTION BETWEEN TECHNICAL INSTITUTES, REGIONAL AUTHORITIES AND THE INDUSTRIES IN THE 1920s–1930s (BY THE EXAMPLE OF EKATERINBURG — SVERDLOVSK)

Abstract. In the 1920–1930s the Ural industries and regional authorities were in need of qualified economists and engineers, which resulted in establishing in Ekaterinburg (Sverdlovsk) its own university, technical institutes, and the Ural Branch of the USSR Academy of Science. The article reveals the reasons of failures in technical institutes' development and the mistakes in training of economic specialists. The educational organizations and scholarly institutions faced the lack of funding from national and local authorities, whose intention was to make the process cheaper and faster, which resulted in disrupting operation of technical institutes and decreasing the quality of the students' training. Such attitude on the part of the authorities became the crucial factor for the crises of higher education in the city. Poor communication with the local industry, ideologically based restrictions in teaching of economic

disciplines, as well as separate reporting lines of technical institutes, higher education establishments and scholarly institutions also negatively affected the situation. The article proves that the best solution for the city could have been establishing a single research and education center at the State University, which was the original intention of its foundation in 1920. The lack of funding and inconsistent policy of the national and local authorities have led to abandoning the initial program of the university development. Only in 2019, they returned to the program at a new level, when they started to establish a research and education cluster at the Ural Federal University.

Keywords. Ekaterinburg, Sverdlovsk, history of economic and technical education, industrialization, the USSR.

Article info. Received October 1, 2021; accepted November 5, 2021; available online November 22, 2021.

Одной из фундаментальных проблем образования в современной России является его оторванность от нужд региональной экономики. Каждый регион по-своему и с разным успехом решает вопрос о привлечении или обучении необходимых специалистов, крупные компании, к примеру, Уральская горно-металлургическая компания (УГМК), порой делают ставку на создание собственных учебных заведений, не видя необходимости или возможности обеспечить подготовку своих будущих сотрудников в государственных или частных вузах. К сожалению, мало учитывается и практически позабыт исторический опыт образовательных реформ в годы СССР, хотя он не только позволяет избежать старых ошибок, но и дает наглядные примеры перспективности того или иного пути реформирования образования, укрепления его связи с нуждами экономики, повышения качества подготовки специалистов.

Для полноценного развития любому региону необходимы собственные вузы и НИИ, благодаря которым не будет недостатка квалифицированных кадров, появляется исследовательский потенциал для анализа, прогнозирования и разрешения любой из возможных

социально-экономических проблем. Взаимосвязь между успехом территории и имеющимися у нее научными и образовательными учреждениями очевидна. Известные университеты и авторитетные научные учреждения не просто повышают имидж региона, но и способствуют его экономическому процветанию, увеличивают социальную стабильность, поддерживают инвестиционную привлекательность территории, стимулируют создание высокотехнологичных производств и т.д. Населению облегчается доступ к качественному образованию, что способствует сохранению в регионе квалифицированных кадров, органам управления легче получать научные консультации и вести совместные разработки планов развития региона со знающими местные условия специалистами. Предприниматели и государственные предприятия быстрее находят сотрудников и имеют доступ к научно-исследовательским лабораториям и т.д. Люди, знания и капитал перестают уходить в столицы и остаются в регионе, гарантируя его всестороннее развитие.

В современном Екатеринбурге успешно работают известные университеты и научно-исследовательские учреждения. Этот результат достигнут после векового развития, история высшего образования и научных работ в городе была непростой, часто осложнялась неверными решениями центральных и региональных властей, недостатком внимания со стороны промышленности.

На Урале к началу XX в. не было своего высшего учебного заведения. Негативное влияние этого печального факта на экономическое развитие края прекрасно осознавалось. Екатеринбургские власти и общественность неоднократно выдвигали инициативы о создании в городе института или университета, на что в 1914 г. получили согласие правительства на учреждение Горного института. С 1917 г. он стал действовать, но по условиям военного времени нехватка финансирования, помещений и кадров фатально ограничивали его полезность краю. В ходе гражданской войны положение института

еще более ухудшилось, к 1920 г. в Екатеринбурге осталась лишь часть сотрудников института без возможности полноценно преподавать и вести научную работу.

Но, несмотря на разруху и нехватку средств, в конце гражданской войны вновь был поднят вопрос о судьбе высшей школы и научных учреждений в городе. Можно выделить три подхода к планам по развитию вузов в городе, напрямую связанных с разным видением будущего всего края.

Самый скромный вариант — признание горной специализации Екатеринбургской губернии: предполагалось ограничиться существованием в городе только Горного института.

Второй вариант основывался на развитии Урала в самом ближайшем времени как мощного промышленного центра, возрожденного после упадка конца XIX — начала XX в. Предвидя развитие промышленности и неизбежную ее потребность в кадрах, предполагалось создать политехнический институт или даже технический университет. Науку планировалось развивать больше прикладную, ориентированную на нужды горнозаводской промышленности.

Третий вариант предполагал отход от специализации региона на горной и промышленной промышленности. Экономическая самостоятельность планируемой Уральской области, объединяющей уральские губернии, создавала потребность в появлении в Екатеринбурге крупного научного, образовательного и культурного центра — университета, включавшего в себя как технические, так и общественно-научные факультеты. Этот университет также становился центром научных исследований в крае, так как создания местного филиала Академии наук, которую в первые годы советской власти считали подозрительно старорежимной, никто не мог предвидеть.

Выбор варианта зависел во многом от амбиций местных властей: оставаться ли провинциальной

Екатеринбургской губернией или же организовать огромную Уральскую область при изрядной экономической автономии от центра. Успешное воплощение организации Уральской области определяло позиционирование Екатеринбурга как столицы Урала и всей промышленности края.

В ожидании грандиозного будущего представлялось вполне целесообразным создание в городе полноценного университета. С 1918 г. в Екатеринбурге уже функционировал народный университет (фактически предтеча рабфака, ректор М.О. Клер), в 1920 г. учредили государственный вуз, создаваемый для решения не только образовательных, но и научных задач. Первый ректор университета А.П. Пинкевич писал о задаче вуза: «Университет, прежде всего, является местом, где творится наука. Эта первая и главнейшая его задача. Без науки нет культуры — эта истина теперь понимается всеми... Университет первой своей задачей ставит развитие науки на Урале, создание новой научной школы, создание будущих ученых, которых так мало в России, научное изучение Урала, его природы и культуры» [1, с. 89]. «Уральский университет строится иначе, чем строились другие русские университеты. Он действительно — университет, ибо в нем отведено главенствующее место науке, но в то же время он заключает в себе все особенности высшей профессиональной школы, готовя различных профессиональных деятелей. Пожалуй, его можно назвать “политехническим университетом”. Это станет понятно, если разобрать его строение. По идее организационного комитета, работающего ныне над созданием университета, — он вмещает в себе учебно-ученые и научно-исследовательские институты» [там же, с. 91].

Таким образом, изначально планировали создавать не просто образовательное учреждение, но крупный научный центр. К сожалению, столь амбициозный план университета с множеством подчиненных ему специализированных институтов (вместо факультетов) не

смогли воплотить. Не было ни достаточного финансирования из центра, ни должной поддержки уральских властей, которые при принципиальном согласии с миссией университета все же предпочитали тратить средства на решение сиюминутных потребностей хозяйства. Были и идеологические причины, ограничивающие развитие высшего образования в городе [2, с. 490–493].

Экономические вопросы считались в СССР вотчиной исключительно марксистов, а государственный университет не имел сотрудников с партстажем, готовых преподавать экономические дисциплины и вести экономические исследования в строго марксистском духе. Даже основатель университета А.П. Пинкевич, имевший революционные заслуги, с точки зрения екатеринбургских партийцев был недостаточно проникнут коммунистическим духом, что обусловило его уход из университета и отъезд из города. Проживавшие в Екатеринбурге специалисты в области экономики, как правило, уже работали в органах региональной власти или в трестах, так что в университете могли преподавать лишь эпизодически. К тому же многие из них в прошлом состояли в антисоветских партиях, работали в земствах или же состояли на службе старому режиму и Колчаку, так что доверить им преподавание экономических дисциплин было идеологически неверным.

После отъезда А.П. Пинкевича региональные власти из-за экономии средств и по нехватке преподавателей и помещений отказались от грандиозных планов создания крупного научно-образовательного центра на базе госуниверситета. Временно вновь победила идея развития узкой традиционной специализации региона, для которой в городе были необходимы лишь горный и технический институты. Из Москвы нужного финансирования госуниверситет получить не смог. Уральские тресты оказались не заинтересованы в развитии университета как научного центра, считая более целесообразным и экономным способом

решения возникающих технологических и технико-экономических проблем создание собственных лабораторий или уральских филиалов отраслевых НИИ.

При отсутствии поддержки местных властей и заводов к 1925 г. в государственном университете, не считая рабфака, остались лишь два факультета — химико-металлургический и горный, поэтому новый ректор вуза С.А. Бессонов подписал приказ о переименовании университета в Уральский политехнический институт (УПИ), что было подтверждено в Москве. Для привлечения финансирования на базе УПИ были созданы научные учреждения для обслуживания нужд уральской промышленности через договорные работы с местными предприятиями [3, с. 29–30]. Для решения более специализированных задач в городе начали появляться филиалы отраслевых научных учреждений. Таким образом, вместо единого научно-образовательного центра в городе действовали лишь небольшие научные и образовательные учреждения разного ведомственного подчинения, что затрудняло координацию их работ и осуществление совместных проектов.

Нежелание промышленности вкладывать средства в государственные вузы было обусловлено не только режимом экономии и приверженностью к отраслевой науке. Предприятия были бы заинтересованы финансировать университет и втузы на условиях распределения подготовленных специалистов к ним на работу, но на этот шаг не могло пойти руководство Уральской области. Региональные власти старались обеспечить специалистами наиболее важные для страны производства, с началом же индустриализации начали отправлять максимальное количество специалистов на постройку новых заводов, так как скорейшее введение их в строй было главной задачей, от решения которой зависела оценка Москвой результативности работы в регионе. Это приводило к сильной диспропорции распределения специа-

листов в отраслях уральского хозяйства: приоритетными были черная металлургия и отчасти энергетика. Поэтому, к примеру, в 1930 г. в аппарате Уралмета, например, специалисты с высшим образованием составляли 71 %, а в аппарате треста строительных материалов таковых было всего 3,3 % [4, с. 85]. Так что действующие предприятия предпочитали переманивать уже подготовленных инженеров и техников, а не финансировать УПИ в надежде через несколько лет получить нужные кадры.

Декан горного факультета УПИ профессор П.К. Соколевский в 1927 г. был вынужден констатировать, что при острой нужде Урала в высококвалифицированных горных инженерах факультет не получает должной поддержки ни от государственных учреждений, ни от самой горной промышленности. Не хватает преподавателей, не выделяются средства на оборудование, исключительная бедность оборудования доходила до отсутствия чертежных досок и даже табуретов [5, с. 3]. Тяжелое положение УПИ в смысле обеспеченности специальными кафедр преподавателями и лабораториями, признавал и Облисполком Уральской области, обещавший выделить институту деньги и материалы из областного бюджета и средств трестов уральской промышленности¹. Но институт нуждался в стабильном многолетнем финансировании, которое никак не мог получить.

Нежелание финансировать УПИ было, отчасти, обусловлено долгим сроком подготовки специалистов и малым числом студентов. Советская высшая школа в городе создавалась в 1920–1921 гг., а первый выпуск горных инженеров в УПИ состоялся лишь в 1928 г., и выпущено всего десять специалистов. На торжественном заседании в честь выпуска прозвучало печальное признание: «На общем фоне огромной стройки в нашей стране выпуск десяти человек инженеров-горняков не такое уж боль-

¹ Содействие политехническому институту // Уральский рабочий. 1927. 4 марта (№ 52). С. 5.

пное событие»². Оставалась лишь надежда, что в будущем количество подготовленных специалистов в УПИ будет стремительно расти, но для решения сиюминутных потребностей в кадрах было надежней переманить уже подготовленных инженеров с других регионов.

Еще хуже были дела с обучением экономистов, особенно специалистов в области экономики промышленности. Экономические кафедры предполагалось устроить в Урало-Сибирском коммунистическом университете, учрежденном чуть позже государственного университета в качестве партийного вуза с целью подготовки управленцев для промышленности и органов власти. При этом университете планировалось создать лаборатории по изучению производительных сил Урала для разработки теоретических проблем экономики и практического применения полученных результатов в промышленности и сельском хозяйстве Уральской области. В качестве примера выступала деятельность Коммунистической академии в Москве, в составе которой был институт экономики, а сотрудники Академии много занимались прикладной экономикой, активно взаимодействуя с ВСНХ, Наркомфином и Госпланом [6, с. 2]. Но коммунистический университет в Свердловске постоянно страдал от слабого финансирования, нехватки учебных материалов. Студенты и преподаватели были немногочисленны, к примеру, в 1927 г. было выпущено университетом всего 60 чел., студенты не были обеспечены общежитием, не хватало кабинетов и оборудования для лабораторий, что не позволяло наладить образовательный процесс³. Никаких экономических лабораторий при этом вузе организовано не было, званию университета он совершенно не соответствовал. В 1932 г. его перепрофилировали в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу.

² Десять. Торжественное заседание в аудитории Горфака УПИ // Уральский рабочий. 1928. 14 февр. (№ 38). С. 4.

³ Условия жизни и работы пролетарского студенчества // Уральский рабочий. 1927. 27 янв. (№ 21). С. 5.

В силу немногочисленности студентов и слабости их подготовки Урало-Сибирский коммунистический университет не оказал сколько-нибудь заметного влияния ни на промышленность, ни на обеспечение кадрами региональных учреждений.

Упущения свердловчан в подготовке специалистов и в изучении экономики Урала были тем более досадны, что центрами изучения края становились европейские институты и университеты, где создавались специальные кафедры с сотнями ученых для исследования хозяйства Урала [7, с. 2].

Потребность края в высококвалифицированных специалистах не могла быть удовлетворена только сотрудниками и выпускниками УПИ. С середины 1920-х гг. началось плодотворное сотрудничество органов управления Уральской области и Академии наук СССР. Экспедиции АН СССР на Урал оказались эффективным инструментом для быстрого решения отдельных проблем, но недостатки такого подхода были очевидны. Далеко не всегда требуемые Уралу академические специалисты были готовы откликнуться на запросы и участвовать в экспедициях, отрываясь от прочих работ и исследований. Взаимодействие областных властей и Академии наук требовало создания координационного центра, в отсутствии которого работы неизбежно принимали временный характер, производились без многолетнего планирования и учета будущих потребностей области. Нужна была собственная научная и образовательная база, временное привлечение специалистов из московских и ленинградских учреждений должно было быть заменено формированием своего научно-образовательного сообщества, работавшего в самостоятельных научных учреждениях, а не в филиалах центральных институтов.

Но при всем понимании необходимости в специалистах и научных центрах во властных и партийных структурах преобладало желание экономии средств,

стремление вложить в образование и науку поменьше, а получить побольше. В поиске путей массовой подготовки специалистов при минимальнейших вложениях и без отрыва учащихся от производства додумались до внедрения заочного технического образования, когда учащиеся овладевают знаниями, продолжая работать на заводах и сразу поверяя теорию практикой. Предполагалось, что, сохраняя основную работу, заочник при поддержке предприятия и при помощи Центрального института заочного обучения и шести заочных втузов получит все нужные технические и экономические знания, а практические работы пройдет на родном заводе. Выгода предприятия — подготовка нужного специалиста среди работников, выгода государства — экономия затрат на обучение. Запущенная в начале первой пятилетки программа обернулась полным провалом. В 1932 г. пришлось признать, что заочное обучение находится в катастрофическом положении, за два года на Урале через него не подготовлено ни одного специалиста. Большинство хозяйственных организаций отнеслось к заочному обучению совершенно безответственно и не поддержало его финансово. В заочники принимали случайных людей, которые по программам не занимались и контрольных работ не сдавали, как итог — большой отсев слушателей. Сами программы, предлагаемые заочником, отличались большим количеством ошибок и общим низким уровнем разработки [8, с. 3].

Одновременно с введением заочного технического образования был использован и другой способ сближения образования, науки и промышленности. В марте 1930 г. факультеты и специальности УПИ были преобразованы в самостоятельные вузы. Получилось десять отраслевых институтов. Хотя в результате удалось значительно увеличить численность студентов, подготовка специалистов существенно ухудшилась. При нехватке квалифицированных преподавателей на все десять вузов ставка делалась на самоподготовку студентов, объ-

единенных в бригады, при отказе от лекционной системы. В итоге студенты не могли самостоятельно справиться с нагрузкой, а бригадные зачеты снижали ответственность студентов за результаты учебы [3, с. 47–51].

Не способствовала улучшению качества образования и избыточная политизация студентов, противопоставлявших себя преподавателям «старой» школы. В отношении неугодных преподавателей с согласия партийных чиновников устраивалась травля вплоть до увольнения последних из вузов. К примеру, профессор Смирнов, заведующий кафедрой физики Уральского химико-технологического института, подвергся яростной критике за то, что в лекции «Квантовая теория излучения» не отдал должного материалистической диалектике и пропагандировал реакционные идеи буржуазной науки. Преподаватель Уральского геолого-разведочного института Тресвятская и ее коллеги лишились своих должностей за признанное антисоветским выступление против лабораторно-бригадного метода обучения в вузе⁴. Особенно тяжело приходилось преподавателям экономики, к которым идеологические требования применялись особо жестко. Для примера можно указать увольнение с работы и исключение из партии М.К. Лейканда, преподававшего экономические дисциплины в Институте стали и Уральском индустриально-педагогическом институте и повинного в недостаточном осуждении крамольной книги И.И. Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса» [9, с. 3].

На предприятиях специалистам порой приходилось еще тяжелее. Стремясь оправдать свои просчеты, центральные и местные власти инсценировали процессы, где инженеры и экономисты объявлялись вредителями, главными виновниками неудач индустриализации [10; 11]. На Урале в русле этой тенденции

⁴ Всю работу вузов и втузов строить на единственно научной основе — на основе диалектического материализма // Уральский рабочий. 1932. 4 янв. (№ 4). С. 3.

провели дело «Уральского инженерного центра», якобы созданного местными инженерами и служащими в качестве филиала «Промпартии» для вредительства советскому хозяйству [12, с. 14–15]. Одобряемое сверху «спецеество» не способствовало стремлению работников получить высшее образование и квалификацию, а уже работавших на предприятиях специалистов вынуждало уходить с производства на более безопасную преподавательскую или чиновничью работу.

Негативные эффекты для производства от процессов вредителей и «спецеества» были настолько велики, что уже в 1931 г. властям пришлось поменять отношение к старым специалистам, пересмотреть дела части ранее осужденных и принять меры к повышению авторитета инженерно-технического персонала, к поощрению его инициатив и улучшению материально-бытовых условий ИТР. Одновременно было решено ускорить подготовку специалистов народного хозяйства в высших учебных заведениях [13, с. 118–119].

Со строительством и вводом в строй на Урале индустриальных гигантов дефицит кадров и научно-исследовательских учреждений в области стал стремительно нарастать. Уральская область уже не могла удовлетворить потребности промышленности и управления приглашением специалистов из других регионов, так как крупнейшие стройки по всей стране испытывали острую нехватку ИТР. Неудачи с заочным обучением и работой втузов в городе обусловили привлекательность для областных властей идеи создания в Свердловске филиала АН СССР. В Уральский филиал планировалось пригласить известных советских и даже зарубежных ученых, которые в своих лабораториях подготовили бы местных специалистов, одновременно разрешая производственные проблемы, неизбежно возникающие при освоении новых технологий.

Летом 1932 г. было принято решение о создании в Свердловске Уральского филиала АН СССР, состо-

явшего всего из трех институтов: геохимического, геофизического и химического. В дальнейшем филиал планировалось расширить за счет новых НИИ, но дело сразу пошло совсем не так бойко как планировалось. Известные советские ученые не спешили перебраться в Свердловск из московских и ленинградских институтов и университетов, от приглашения иностранных профессоров пришлось отказаться. Областные власти, пережив краткий миг завышенных ожиданий от появления филиала, не получили быстрой отдачи, моментальных открытий и решений технико-экономических и технологических проблем промышленности области. Поэтому местные чиновники охладели к филиалу и обещанных средств, жилья сотрудникам и помещений под лаборатории не предоставляли.

В 1934 г. Уральская область была расформирована, Свердловская же область обладала гораздо меньшими возможностями для поддержки филиала АН СССР. Областного финансирования и внимания потребовал восстановленный в том же году Уральский индустриальный институт, в котором, как надеялись, уж теперь-то наладят выпуск большого количества специалистов и полноценную научную работу. Поэтому облизполком и ряд промышленных предприятий выделили дополнительные средства для помощи институту, с ним же заключали хоздоговоры на выполнение научно-исследовательских работ [3, с. 58].

При таких обстоятельствах необходимость в особом филиале АН СССР не была очевидной. Средств для привлечения на постоянную работу ученых из других городов не было, научно-исследовательские работы для нужд промышленности предполагалось активно вести в УПИ. Потребность в дополнительных научных исследованиях на местах, как казалось, вполне могла удовлетворить и Уральская комплексная экспедиция АН СССР, с созданием которой появился координационный центр между областными властями и Академи-

ей наук, а все отдельные прежде экспедиции разных научных учреждений были согласованы в работе по единому многолетнему плану. Поэтому в 1936 г. было принято решение о ликвидации Уральского филиала.

Однако в том же году решение было отменено, хотя вплоть до начала Великой Отечественной войны филиал развивался медленно, оставаясь объединением лишь трех институтов. Причиной отмены стал, по всей видимости, срыв организации научных работ в вузах, в результате чего работа филиала для нужд уральской металлургии и горной промышленности выглядела впечатляющим успехом. Возрожденный УПИ не оправдал изначально завышенных ожиданий областных властей, не сумели наладить полноценной работы и прочие свердловские вузы. Свердловский государственный университет, воссозданный в 1931 г., Уральский индустриальный институт и Свердловский горный институт подчинялись разным наркоматам. Это сильно затрудняло их взаимодействие и координацию в подготовке специалистов и в научно-исследовательской работе. По-прежнему остро вставал вопрос о недостаточном финансировании и об оторванности образования от нужд промышленности. «Неразрывная связь науки и производства» больше декларировалась, чем реально воплощалась на практике. Студенты УПИ за пять лет обучения проходили производственную практику лишь в течение пяти месяцев, что признавалось недостаточным [14, с. 1]. Чтобы хоть как то привязать теорию к практике студентам предлагалось добровольно все летние каникулы работать на предприятиях.

Исправить недостатки местных вузов не удалось вплоть до начала Великой Отечественной войны. В Свердловском горном институте в преддверии его 25-летия констатировали на заседании партбюро 27 марта 1941 г.: «Мы находимся в чрезвычайно тяжелом положении, институт доведен до самого низкого уровня, так плохо институт не работал никогда» [15,

с. 29–30]. Также признавалось отставание вуза в преподавании студентам экономических дисциплин — не преподавали отраслевую экономику, плохо и мало учили экономике предприятий [16, с. 3]. Впрочем, это беда была общей для вузов всего СССР. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР был издан приказ № 533 от 2 июля 1940 г. «О преподавании курса отраслевой экономики в вузах», в котором руководители втузов и Главных управлений учебными заведениями наркоматов критиковались за отсутствие у выпускников достаточных знаний по экономическим вопросам, особенно в области учета, финансов и экономических основ проектирования [17, с. 203].

При слабых вузах предприятиям и учреждениям области приходилось самостоятельно повышать уровень экономических знаний сотрудников путем проведения семинаров собственными силами [18, с. 2]⁵, организовывать свои курсы технической переподготовки работников без отрыва от производства.

Подводя итог первым двум десятилетиям развития высшей школы и научных учреждений в Екатеринбурге — Свердловске необходимо признать, что задачу по подготовке в городе собственных управленческих, экономических и технических кадров удалось выполнить лишь частично. После создания вузов, втузов и НИИ не появлялась продуманная государственная или региональная долгосрочная программа их поддержки. Местная промышленность, при всей нехватке кадров, оказалась незаинтересованной в финансировании высшего образования и научных исследований как из-за экономии средств, так и из-за долгой отдачи от вложений в обучение специалистов. Стремление сократить и оптимизировать расходы на образование и науку привели к

⁵ Наш опыт постановки экономического образования // Уральский рабочий. 1941. 9 марта (№ 57). С. 2; Как командиры производства изучают социалистическую экономику // Уральский рабочий. 1941. 14 июня (№ 138). С. 2.

многолетнему развалу в научно-образовательной сфере. Опыт наглядно доказал, что заочное обучение, передача образования и науки в отраслевые вузы, равно как и прочие способы сэкономить на финансировании вузов и НИИ приводят лишь к значительным негативным эффектам для области. Отсутствие нужного количества экономистов и технических специалистов, нехватка экономических знаний у чиновников областных и городских властей, руководителей и сотрудников предприятий, стали закономерным итогом непоследовательной политики властей в отношении вузов и НИИ города.

Помимо недостаточного финансирования важнейшим фактором, сдерживавшим развитие высшей школы и научных учреждений в Свердловске, был идеологический подход к образованию и науке. По идеологическим причинам не допускались к преподаванию и научной деятельности недостаточно лояльные советской власти ученые и педагоги, многие из которых были арестованы и расстреляны в ходе репрессий. При этом неудачным был опыт создания местного партийного вуза. Планировалось, что Урало-Сибирский коммунистический университет будет базой для экономических исследований ученых-марксистов и сможет давать идеологически верную подготовку управленческим кадрам, но полноценным университетом он так и не стал.

На наш взгляд, лучшим вариантом для города и области было бы развитие предложенной А.П. Пинкевичем концепции университета как крупного научно-образовательного центра с институтами разного профиля. При самостоятельном существовании вузов и НИИ взаимодействие между ними и областными властями и промышленностью всегда затрудняло разное ведомственное подчинение организаций. Нерациональным было распределение малого числа высококвалифицированных специалистов и преподавателей по разным вузам, втузам и НИИ, распыление и без того недостаточного финансирования на дублирование кафедр и

лабораторий. Но восстановить единый научно-образовательный центр в городе в советский период не смогли. В 1965 г. выдвигалось предложение о подчинении вузов Свердловска отделению АН СССР [19, с. 215], однако реализовать этот план не удалось, так как требовалась серьезная перестройка вузов под научную работу с сокращением учебной нагрузки преподавателей и увеличением времени обучения студентов.

В XXI в. к идее А.П. Пинкевича вернулись на новом уровне. В 2011 г. на базе Уральского государственного университета и Уральского государственного технического университета был создан Уральский федеральный университет (УрФУ). В 2019 г. официально заявлено о создании на базе УрФУ научно-образовательного кластера, было подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Свердловской области, УрФУ, Уральским отделением РАН (УрО РАН) и Свердловским областным союзом промышленников и предпринимателей. Фактически после вековых проб и исканий вновь начинает воплощаться мечта об университете как крупнейшем научно-образовательном центре, но при этом роль УрО РАН как основного партнера по совместной научной деятельности будет сохранена. Это позволит избежать старых ошибок во взаимодействии научных и образовательных учреждений, поможет наладить взаимодействие с органами власти, промышленностью и предпринимателями области.

Список использованной литературы

1. Главацкий М.Е. Рождение Уральского государственного университета / М.Е. Главацкий. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1995. — 255 с.
2. Суших В.В. Особенности организации экономических исследований в 1920-е годы (на примере Екатеринбурга / Свердловска) / В.В. Суших, С.Г. Важеннин. — DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).480-505 // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 480-505.

3. Рыбаков С.В. Зарождение и становление высшей школы на Урале (1920-1940) / С.В. Рыбаков // УГТУ-УПИ: очерки истории. 1920-2005 / гл. ред. С.С. Набойченко. — Екатеринбург, 2005. — С. 7-74.
4. Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации / В.С. Терехов. — Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2003. — 246 с.
5. Соболевский П.К. Горный факультет Уральского Политехнического института — его состояние и его нужды / П.К. Соболевский // Уральский рабочий. — 1927. — 22 февр. (№ 43). — С. 3.
6. Анапский Н. Коммунистическая академия / Н. Анапский // Уральский рабочий. — 1927. — 24 марта (№ 67). — С. 2.
7. Анапский Н. Как они изучают Урал / Н. Анапский // Уральский рабочий. — 1927. — 15 янв. (№ 12). — С. 2.
8. Казанский И. Улучшить заочную подготовку специалистов / И. Казанский // Уральский рабочий. — 1932. — 18 апр. (№ 90). — С. 3.
9. Сергеев С. Троцкистскому контрабандисту Лейканду нет места в рядах партии / С. Сергеев // Уральский рабочий. — 1932. — 5 янв. (№ 5). — С. 3.
10. Красильников С.А. Инсценирующая диктатура. 90 лет Шахтинскому процессу 1928 г. / С.А. Красильников // ЭКО. — 2018. — № 6. — С. 153-174.
11. Красильников С.А. Инсценирующая диктатура: судебный процесс «Промпартии» 1930 г. / С.А. Красильников // ЭКО. — 2019. — № 7. — С. 173-192.
12. Корнилов Ю.И. На защите революции / Ю.И. Корнилов, Г.К. Наумов // Горячее сердце: повести об уральских чекистах / сост. В.П. Кондратьев, Г.К. Наумов. — Свердловск, 1987. — С. 7-34.
13. Козлов В.А. Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х годов / В.А. Козлов, О.В. Хлевнюк. — Москва : Политиздат, 1988. — 253 с.
14. Петров А. Студенты — на производство / А. Петров // Уральский рабочий. — 1941. — 21 июня (№ 144). — С. 1.
15. Соколова А.И. Летопись военных лет (Свердловский горный институт в годы ВОВ) / А.И. Соколова, В.В. Филатов. — Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2010. — 337 с.
16. Полубарьев Н. Об экономическом образовании / Н. Полубарьев // Уральский рабочий. — 1941. — 26 февр. (№ 47). — С. 3.

17. Майдачевский Д.Я. От «коммерческого» образования к «экономическому»: случай Иркутского финансово-экономического института, 1941–1945 гг. / Д.Я. Майдачевский. — DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 189–219.

18. Истомин Г. Привить вкус к экономическому образованию / Г. Истомин // Уральский рабочий. — 1941. — 29 марта (№ 74). — С. 2.

19. Рубежи созидания: К 70-летию акад. науки на Урале : Документы и материалы, 1932–2002 гг. / сост. А.В. Жук [и др.]. — Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2002. — 453 с.

References

1. Glavatskii M.E. *The birth of the Ural State University*. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 1995. 255 p.

2. Sukhikh V.V., Vazhenin S.G. Features of the Organization of Economic Research in the 1920s (on the Example of Yekaterinburg / Sverdlovsk). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 480–505. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).480-505.

3. Rybakov S.V. The Beginning and Development of Higher Education in the Urals (1920–1940). In Naboichenko S.S. (ed.). *Ural State Technical University-Ural Technical Institute: Historical Essays 1920–2005*. Ekaterinburg, 2005, pp. 7–74. (In Russian).

4. Terekhov V.S. *Recruits great idea. Technicians in the period of Stalin's modernization*. Ekaterinburg, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003. 246 p.

5. Sobolevskii P.K. Mining Department of the Ural Technical Institute: its Condition and Needs. *Ural'skii rabochii*, 1927, february 22, no. 43, pp. 3. (In Russian).

6. Anapskii N. Communist Academy. *Ural'skii rabochii*, 1927, march 24, no. 67, pp. 2. (In Russian).

7. Anapskii N. How do they study the Urals. *Ural'skii rabochii*, 1927, january 15, no. 12, pp. 2. (In Russian).

8. Kazanskii I. To Improve Correspondence Courses for Specialists' Training. *Ural'skii rabochii*, 1932, april 18, no. 90, pp. 3. (In Russian).

9. Sergeev S. The Trotskyist Smuggler Leykandu Should not Belong to the Party. Троцкистскому контрабандисту Лейканду нет места в рядах партии. *Ural'skii rabochii*, 1932, january 5, no. 5, pp. 3. (In Russian).

10. Krasilnikov S.A. Staged by dictatorship. 90 years since the Shakhty trial, 1928. *EKO = ECO*, 2018, no. 6, pp. 153–174. (In Russian).

11. Krasilnikov S.A. Staging dictatorship: the «Industrial party» trial of 1930. *EKO = ECO*, 2019, no. 7, pp. 173–192. (In Russian).
12. Kornilov Yu.I., Naumov G.K. In defense of the revolution. In Kondratev V.P., Naumov G.K. *The Warm Heart: Novels about the Uralian Chekists*. Sverdlovsk, 1987, pp. 7–34. (In Russian).
13. Kozlov V.A., Khlevnyuk O.V. *It Starts with a Human. The Human Factor in Socialist Construction: outcomes and lessons of the 30-s*. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 253 p.
14. Petrov A. The Students are to be Sent to Manufacturing. Студенты — на производство. *Ural'skii rabochii*, 1941, June 21, no. 144, pp. 1. (In Russian).
15. Sokolova A.I., Filatov V.V. *Chronicle of the war years (Sverdlovsk Mining Institute during the Second World War)*. Ekaterinburg, Ural State Mining University Publ., 2010. 337 p.
16. Polubar'ev N. About economic education. *Ural'skii rabochii*, 1941, February 26, no. 47, pp. 3. (In Russian).
17. Maidachevsky D.Ya. From «Commercial» to «Economic» Education: the Case of Irkutsk Financial and Economic Institute of 1941–1945. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 189–219. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219.
18. Istomin G. To Cultivate a Taste to Economic Education. Привить вкус к экономическому образованию. *Ural'skii rabochii*, 1941, March 29, no. 74, pp. 2. (In Russian).
19. Zhuk A.V. (ed.). *Frontiers of creation. To the 70th anniversary of academic science in the Urals. Documents and materials. 1932–2002*. Ekaterinburg, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 453 p.

Информация об авторах

Сухих Василий Валентинович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, сектор территориальной конкуренции, Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vsuhih@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0425-7028; SPIN-код: 7040-8784; AuthorID: 542739; ResearcherID: S-1118-2017.

Важенин Сергей Григорьевич — кандидат экономических наук, заведующий сектором территориальной конкуренции, Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: svazhenin@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1517-9467; SPIN-код: 7052-6100; AuthorID: 503919; ResearcherID: S-1146-2017.

Authors

Vasily V. Sukhikh — Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Territorial Competition Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: vsuhih@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0425-7028; SPIN-Code: 7040-8784; AuthorID: 542739; ResearcherID: S-1118-2017.

Serghey G. Vazhenin — Ph.D. in Economics, Head of the Territorial Competition Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: svazhenin@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1517-9467; SPIN-Code: 7052-6100; AuthorID: 503919; ResearcherID: S-1146-2017.

Для цитирования

Сухих В.В. Поиск форм взаимодействия втузов, региональных властей и промышленности в 1920-1930-х гг. (на примере Екатеринбурга — Свердловска) / В.В. Сухих, С.Г. Вазенин. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).695-717 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 695-717.

For Citation

Sukhikh V.V., Vazhenin S.G. The Search for Forms of Interaction between Technical Institutes, Regional Authorities and the Industries in the 1920s-1930s (by the Example of Ekaterinburg — Sverdlovsk). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 695-717. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).695-717. (In Russian).